

Глава 29: Башня Сигуан

Гора Дуочжи находилась на краю царства людей, и чтобы добраться до дворца Тяньмянь с самым быстрым управлением мечом, потребовался бы почти день.

На следующее утро дворец Тяньмянь все еще находился в спокойном состоянии перед бурей.

На рассвете раздался стук в дверь перед резиденцией Ли Фэнлани. За дверью стоял его хозяин, который не так давно покинул свое убежище, Линг Буян.

Благодаря постепенному слиянию сердца и души, первоначально упраздненные духовные корни Ли Фэнлани постепенно восстанавливались.

Он знал, что не сможет скрыть изменения в себе перед Линь Буяном, поэтому действовал на опережение, пока его хозяин не узнал.

Ли Фэнлань притворился приятно удивленным и сказал, что за последние несколько лет, когда мастер отступал, он ни на день не оставлял культивацию. Изначально разорванная духовная жила теперь немного заживала.

Линь Буян сделал небольшую паузу, а затем сказал, что обязательно постарается сделать все возможное, чтобы помочь Ли Фэнланю выздороветь.

В тот момент Ли Фэнлань подумал, что Линь Буян сказал это просто для формальности, ведь, помня о первоначальном владельце, Линь Буян всегда позволял ему поступать по-своему.

Но на самом деле...

В самом начале этого дня Линь Буян приготовил эликсир и стоял у двери Ли Фэнлани.

Увидев в руке хозяина чашу с темно-коричневой жидкостью, сердце Ли Фэнлани мгновенно стало полухолодным.

Господин, вы серьезно?

В прошлой жизни Ли Фуюэ не успел сделать и глотка лекарства, поэтому, когда он открыл дверь и почувствовал горький привкус, хлынувший прямо на лоб, он инстинктивно сделал большой шаг назад.

"Хозяин... это что?"

"Хорошее лекарство горькое на вкус и хорошо помогает при болезни". Сказав это, Линь Буян поставил чашу с лекарством на стол и с улыбкой посмотрел на своего ученика.

Ли Фэнлань необъяснимым образом почувствовал, что в улыбке его хозяина есть убийственное намерение.

Почувствовав запах лекарств, Чэн Хуан, лежавший на земле и спавший, сморщил нос, а затем повернулся к окну.

"Почему? Тебе не нравится, что оно горькое?" Видя, что Ли Фэнлань долго не двигается, Линь Буян вдруг спросил: "Принести тебе цукатов?".

Засахаренные фрукты?

Нет, нет, такие вещи едят дети. В своей последней жизни он был, по крайней мере, великим бессмертным в мире культивации, так что как он мог испугаться миски с лекарством!

"Конечно, нет". Ли Фэнлань глубоко вздохнул и поднял чашу с лекарством.

Прежде чем Линь Буян успел отреагировать, он закрыл глаза и засунул чашу с эликсиром себе в желудок.

Движения Ли Фэнлани были настолько быстрыми и необузданными, что даже его хозяин был ошеломлен.

"Кхм, Кхм, Кхм..." Ли Фэнлань пил слишком охотно. После того, как он проглотил лекарство, горький вкус в горле всё ещё было трудно игнорировать.

В этот момент Линг Буян внезапно встал, похлопал его по спине и наколдовал из ниоткуда промасленный бумажный пакет.

"Ладно, не буду тебя дразнить. Это лекарство очень горькое, съешь засахаренный фрукт". Сказав это, Линь Буян ушел с пустой миской, словно боялся, что если он останется здесь, то

Ли Фэнлань будет стыдиться есть цукаты.

Пустая миска исчезла в его руке, как только он вышел.

Услышав звук закрывающейся двери, Ли Фэнлань на мгновение замешкался, а потом все-таки бросил цукаты в рот.

Он должен был сказать, что вкус был действительно хорош...

Наблюдая за тем, как Линг Буян закрывает дверь и уходит, Ли Фэнлань медленно сел обратно за стол.

Он приподнял крышку фарфорового чайника, стоявшего на столе, и увидел в холодном белом фарфоровом чайнике полчашки лекарства.

--Ли Фэнлань выпил только половину чашки лекарства. Оставшуюся половину он тайком перелил в чайник, используя маленькие хитрости, которым научился в прошлой жизни.

Хотя он любил отпускать своих учеников на волю, Линг Буяна можно считать хорошим мастером независимо от того, как он себя чувствовал после общения с ним или в памяти первоначального владельца.

Даже когда первоначальный владелец был серьезно ранен и почти умер, он сумел спасти его.

Но чем лучше он относился к себе, тем беспокойнее становилось Ли Фэнланю.

Ведь Ли Фуюэ в прошлой жизни в момент своей смерти знал только то, что его младший брат, цеплявшийся за него весь день, действительно проткнет его мечом...

Ли Фэнлань взглянул на "свирепого зверя", который лежал на земле, разинув пасть. Он подумал, что единственное, чему я могу доверять сейчас, боюсь, что только ему.

...

Ли Фэнлань выиграл раунд, но в соревновании на платформе из белого нефритового лотоса

победила секта Минсин.

Но после этого произошел инцидент с Чэн Дуаном и заместителем сектмейстера секты Минсин, который взорвал его Юаньдань. Теперь, даже если бы дворец Тяньмянь был готов отдать его, никто не мог забрать браслет из зеленых листьев от имени секты Минсин.

Сразу после того, как Ли Фэнлань выпил лекарство сегодня утром, к нему пришли люди с главной вершины секты.

Только после этого он узнал, что Дворец Тяньмянь планирует вернуть зеленый браслет в Павильон Сокровищ.

Как единственный человек, выигравший в то время соревнование на платформе белого нефритового лотоса, Ли Фэнлань не только получил в награду высококлассные камни духа, но и воспользовался возможностью зайти внутрь и посмотреть.

Это была крайне редкая возможность для обычных культиваторов.

Согласно легенде, Павильон Сокровищ, в котором было спрятано несметное количество редких сокровищ, находился в долине главного пика. На самом деле, "Павильон Сокровищ" не было его настоящим названием, а лишь сокращением, которое использовали ученики дворца Тяньмянь.

На самом деле он назывался "Башня Сигуан". Её высота составляла тридцать три фута, и издали она выглядела впечатляюще.

В это время ученики, отвечавшие за охрану башни Сигуан, стояли перед дверью в два ряда в белых парчовых халатах, а Ли Фэнлань стоял в последнем ряду.

<http://bllate.org/book/12476/1111049>